

УДК 1:317.72

© С.В. Янковский

ДИНАМИЗМ КУЛЬТУРЫ ФАУСТОВСКОГО ТИПА В ТРАНСФОРМАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

В статье представлена расширенная интерпретация категории деятельности, осуществленная в социально-философском и философско-культурологическом срезе. Также проанализирован спектр возможных позиций в оценке основных тенденций социально-культурной динамики современного общества и при изучении современного этапа культурной эволюции неoантропа: от национального к универсальному типу культуры. Рассмотрены особенности фаустовского типа культуры и роль чувственно-практической деятельности в трансформациях социального праксиса.

Ключевые слова: чувственно-практическая деятельность, символическое, идеальное, эстетическое, пользoватель, безопасность.

S.V. Yankovsky

DYNAMISM OF FAUSTIAN TYPE CULTURE IN THE SOCIAL LIFE TRANSFORMATIONS

In this article an extended interpretation of the category of human activities is presented, it is performed in the social and philosophical and philosophical and culture studies patterns. The range of possible positions has been also analyzed in the assessment of the main trends in the socio-cultural dynamics of modern society and at the study of modern stage in the cultural evolution of neo anthropoid: from the national to the universal type of culture. The characteristics of the Faustian type culture and the role of sensual and practical activity in the transformations of social praxis are considered.

Keywords: sensual and practical activities, symbolic, ideal, aesthetic, user, security.

Для понимания проблемы перспектив развития современного социума важно учитывать, на наш взгляд, контекстуальные факторы бытия современного человека: возможность использования глобальных коммуникаций сейчас является одной из составляющих личностного роста и социальной успешности. Поэтому рациональное понимание ожиданий, связанных с участием в сети, является одной из актуальных задач философии.

Если мышление представляет универсальную форму интеллектуальной деятельности человека, то изучение условий возможности предметности мышления в перспективе возрастающего влияния глобальных коммуникаций на современное общество и человека, предполагает необходимость актуализации принципов философского универсализма в новых условиях. Другой значимый фактор связан с неравномерностью коммуникационных возможностей в глобальном мире. Это неравенство должно быть предметом отдельного исследования, но сам данный факт является достаточным основанием для того, чтобы установить, что рассмотрение технологий не может само по себе служить достаточным основанием философского универсализма. Все более актуальным становится вопрос как наличных перспектив развития человека и современного социума, так и значения идеальных моментов в жизни современников.

Как известно, соотношение действительности и мышления представляет одну из классических

тем анализа философии. В новейшей философии она получила признание благодаря одному из наиболее парадоксальных положений диалектической философии Г.Ф.В. Гегеля, а именно, что абстрактное знание является простым знанием [1]. Именно понятие «простота» стало предметом различных интерпретаций в неординарных дискуссиях советской философской школы, результатом которых стало то, что деятельность определялась как процесс активного субъектно-объектного взаимодействия. Она имеет целостный, предметный, органический характер единства чувственно-практической деятельности и ее теоретических форм (данное обобщение понятия «деятельности» приводится по кодифицированному значению «Философского энциклопедического словаря» [4, с. 151]). Участие в дискуссиях приняли Э. Ильенков, А. Леонтьев, Э. Юдин, И. Нарский, М. Коган и другие видные представители советской философской школы.

Особенностью данной дискуссии стало то, что она развернулась преимущественно вокруг проблем методологии мышления и условий возможности применить диалектический метод в отдельных отраслях научного знания. Преимущественно речь шла о социальных науках и психологии. Именно в этой дискуссии и были сформулированы принципы современной методологии гуманитарного познания, получившие широкое распространение в исследованиях культуры и социума в целом, являющиеся в настоящее время концептуальной основой для раз-

вития отечественной социальной философии, философии истории, философской антропологии, философии культуры, теории и истории культуры. Однако следует обратить внимание, что проблема предметности мышления сыграла важную роль в становлении подходов социальной философии и философской антропологии, связанных с распространением коммуникации и информационных технологий. В рамках упомянутой дискуссии понятие деятельности в контексте информационного подхода было представлено работами И. Нарского, посвященными вопросам языковой природы мышления, теорий значения и отражения.

Кроме того, следует отметить, что рассматриваемая проблема представлена не только вопросами методологии гуманитарного познания, но и в более широкой перспективе познанием социальных наук и гуманитарных исследований, а также в критике социальных институтов в работах Л. фон Мизеса (праксеологический подход), Ю. Хабермаса (социальный критицизм). Основные направления в социальных науках представлены прежде всего исследованиями в области трансформаций социальной реальности и др. Их особенностью является синтез теоретических принципов и необходимость их реализации в рамках того или иного социально-культурного проекта. Например, североамериканский проект «Project for public spaces», основанный в 1975 г. Ф. Кентом, реализует идеи измеримости социального пространства, наработанные У.Х. Уайтом.

Поэтому данное исследование исходит из гипотезы соответствия изменений культурного типа и трансформаций символического в социальном поле. Методологическая база основывается на идее социального производства символического капитала, которое объективировано как в обществе (культурный тип), так и на уровне индивидуального социокультурного поля (данный подход восходит к интерпретации теории социального капитала, символического капитала и символического принуждения П. Бурдьё [5]).

Символическое производство представляет развертывание чувственно-практической деятельности, эта идея восходит к феноменологии сознания Г.Ф.В. Гегеля и ее интерпретации с позиций экономического детерминизма и исторического материализма К. Маркса. Поэтому одной из основных задач проведенного исследования являлось согласование различных методологических подходов к анализу социально-культурной динамики современного социума. Ключевым решением данной проблемы, как по-

лагаем, является то, что философский универсализм современной философии в своем классическом варианте представляет реализацию критики идей Просвещения, восходящую к философии Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. Также следует принять во внимание констатацию того факта, что созданный на основании просветительских идей тип социально-культурного развития (в данном исследовании он обозначен термином «фаустовский тип культуры», восходящий к социокультурной историософии О. Шпенглера без учета оппозиции «культура / цивилизация») подвергся «эрозии» под воздействием нумерического фактора социальной динамики (нумерический фактор восходит к пифагорейской идее исчислимости сущего и геометрической интуиции бытия, включая факт человеческого существования в мире).

Со времен античной полисной демократии и вплоть до эпохи Просвещения ценности отождествлялись с идеями, а идеи наделялись значением универсалий. «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса фиксируют новую ситуацию философствования: деятельность мышления заключается не в созерцании мира, а в изменении его действительности [3]. Точкой отсчета и конечной целью новой философии является возвращение человека к собственной родовой сущности. Сформулированную Марксом цель философствования следует рассматривать с прагматической точки зрения, для которой должен стать важным, однако, ценностный момент. Речь идет о расширении производительных возможностей человека, связанных с чувственно-практической деятельностью. Ее контекстом выступает мир в целом, что в условиях промышленного производства придает ей, по меньшей мере, планетарный масштаб. А позиция экономического детерминизма, из которой исходил немецкий мыслитель, позволяет рассматривать ее глобальный характер в масштабах динамики истории человечества.

Отметим, что планетарный масштаб и всеобщий характер истории индустриального общества позволили философии марксизма охватить перспективу материально-практического освоения мира и раскрыть сущность человеческой деятельности в ее всемирно-историческом значении. Другими словами, теоретическая позиция Маркса соответствует системному характеру предложенной им социально-исторической интерпретации развития человечества как воплощенной в пространстве и времени деятельности. Однако конечная цель, ценность, преобразование мира в процессе труда рассматриваются марксизмом не только как процесс отчужде-

ния человека от собственной родовой сущности, но и как феномен, который аналогичен диалектике сознания, изложенной философским наставником Маркса – Гегелем. И в этом плане определяющими должны предстать механизмы не материального, но символического производства, которое задается отношением «идеального-реального» в каждом конкретном обществе и для человечества в целом.

Символическое производство в социальном пространстве представляет социокультурный процесс, силу которого воплощает так сказать фаустовское стремление к идеалу. Укажем, что социально-культурная динамика фаустовского типа предполагает оппозицию идеального образа прошлого (суть совершенство «дикой природы») идеальному образу будущего (суть совершенство природы, преображаемой человеком). И марксистская идея снятия отчуждения в результате завершения социальной эмансипации, и так называемая фаустовская культура при развитии общества имеют общий исток в критике просвещенного прогресса, которая предполагает недостаточность технологической эволюции для достижения идеалов социальных преобразований. Как пример, для борьбы с бедностью и недоеданием в мире недостаточно ГМО, необходимо рационально распределять и утилизировать продукты питания, заботиться о восстановлении плодородия почв и предпринимать другие меры усовершенствованию потребления. Кроме роста производительного потенциала человечества необходимо преобразование социальной природы человека, прежде всего раскрывающее его чувственные и интеллектуальные способности.

Как помним, в сократо-платоновской онтологии определяющее значение принадлежало идее. Она представляла неизменное совершенство, а идеальное выражало субъективную меру понимания воплощенных в действительности идей. Предложенный К. Марксом синтез чувственно-практической деятельности изменил статус «символического» в социальном пространстве. Оно мыслиться не только функционально, в соответствии с канонем сократо-платоновского восприятия действительности, но, в равной мере, инструментально и утилитарно, что соответствует альтернативе, которую Платон излагает как позицию дискутирующих с Сократом софистов. В новом социальном контексте понятие «идеальное» представляется не в качестве ориентира познания или самопознания, а способом конструирования самой реальности (одновременно, инструментализм и утилитаризм трансформируют отношение идеи-идеала-идеально-

го). В этих смыслах (функциональном, инструментальном, утилитарном) социальную природу человека следует прежде всего рассматривать в качестве его потребности в общении, что было отмечено в философской традиции от Аристотеля до Руссо.

Идеи Аристотеля и Руссо открывают, как видим, область понимания, задаваемую феноменом лингвистической интерпретации природы человеческого сознания, а развиваемая Марксом идея чувственно-практической деятельности расширяет культурно-политический и дидактико-педагогический контекст для теории социально-исторического развития. Но предлагаемая в марксизме концепция классов, классового общества и классового антагонизма, по существу, является метафорой коммуникационной среды. Ее особенностью является то, что культурно-историческая форма социальной природы человека, на которую опирается марксистское построение, является не индивидуальной и групповой, но коллективной и солидарной. Ансамбль социальных отношений, определяющий человека, представлен производством символического пространства в национальных сообществах, которые социальная революция преобразит в действительное царство мира свободных людей.

Отметим, что Маркс не придает особого значения тому факту, что в национальных сообществах, как и в каждом символическом пространстве, произведенном в рамках фаустовского типа культуры, культурные формы воспроизводят секулярные идеалы социального взаимодействия. Национальный культ народа, героя, воплощенные исторической наукой, символы и традиции, культивируемые в обществе, представляют секулярные формы экклезиастической, эсхатологической, миллениаристской традиций и мессианства авраамических религий. Коммуникация в религиозном контексте представляет фиксацию границ «символического поля». Но если религии закрепляют «символическое поле» в догматах вероучения, то секуляризм обращает его в идеологию. Поэтому используя гипотезу культурных кодов, следует установить, что символическое пространство фаустовского типа культуры общества структурировано бинарными кодами, системой традиции, совпадающей с языковыми структурами и системой интерпретации истории, выражающей последовательность идеологических конструкций. Можно сказать, что истории как бы нет, а есть только идея ее написания.

Применяя техническую модель информации Уивера-Шенона [6], возможно определить, как

полагаем, следующее: упорядоченность социальной коммуникации состоит из двух этапов. Первый этап предполагает преобразование социальной действительности в традицию, например кодификацию патриотизма. Данное положение можно проиллюстрировать таким социальным стремлением: «Не важно, что мы знаем, важно то, что мы поклоняемся». Для этого этапа характерно преобладание эмотивной составляющей, поскольку это процесс формирования религиозных традиций и национальной культуры. Определяющая роль в нем принадлежит фигурам воображения. Но следующий этап уже связан с перераспределением «символического поля» в дискурсах, но соответствует он не декодированию, а вторичной интерпретации социально-культурных кодов посредством идеологий. Таким образом, символическое пространство наций «заколдовано» дважды: культом и идеологией.

«Рациональное представление» и в первом, и во втором случае выполняет вспомогательную функцию, обеспечивая религиозные, политические, правовые, образовательные, социокультурные институты символическим капиталом, который необходим для успешного функционирования общества. Но не «рациональное представление», а воображение определяет производство кодов. Коды, выработанные художниками, литераторами, музыкантами и другими представителями культуры, являются условием формирования нации, вероятно в этом и заключается пафос свободы творчества. Но вот в символическом пространстве современных коммуникаций и информационных технологий вырабатываются, на наш взгляд, уже не коды, а пароли, открывающие доступ к определенному алгоритму действий.

Критерии эстетической оценки в символическом пространстве коммуникаций и информационных технологий нынче определяются принципами эргономичности, наукоемкости, и каждый из них обеспечивает простоту, минимализм, функциональность в действиях современного обывателя. Поэтому коммуникативная эстетика – это масштаб изменения скорости доступа, «потока информации», но не всеохватности и глубины постижения современным человеком мира и социума. Поэтому идеальная форма бытия мысли или ощущение представляет, как ни странно, парадоксальный синтез неустойчивого, мгновенного и яркого, контрастного символа или даже знака на поверхности экрана. Контекстуальный фактор представляет динамическую среду социального взаимодействия многих современников, уровень неопределенности

которого соответствует понятию информационного шума. Эффективность передачи информации обеспечивается материально-технической базой системы социальной коммуникации.

Данное построение модели символического пространства, на основе информационно-технической модели коммуникации Уивера-Шеннона, когерентно, на наш взгляд, марксистской гипотезе социальной онтологии, согласно с которой любая социально-экономическая формация представляет соотношение базиса и надстройки. Но отличительной чертой информационного подхода является то, что базис социальной системы видится представленным не производительными силами общества, а материально-технической базой работы с информацией, а надстройка – не социально-правовыми институтами, закрепляющими идеологию классового господства, а социальными конструктами цивилизационно-культурных моделей диалога. И если социальная система, согласно марксизму, находится в исторической среде, которая выражает суть всеобщей истории человечества в противоположность естественной истории, то система социальной коммуникации находится во взаимосвязи с социально-культурным миром.

Социально-культурный мир является понятием, что позволяет охарактеризовать сферу неопределенности социальной действительности, в которой бесконечное многообразие взаимодействий представлено связующей функцией культуры, позволяющей объективировать отношения человека к миру. В этом плане социальность представляет комплиментарное отношение «символического поля» и природы в многообразии форм бесконечного совершенства мира. Таким образом, понятие «идеальное» представляет попытку синтеза бесконечного многообразия и бесконечного совершенства.

Данное его понимание раскрывает двойственную сущность социальной онтологии. С прагматической точки зрения, она расширяет пространство реализации человеческого воображения. С аксиологической точки зрения, подобный подход предполагает самостоятельность символических форм. Символическое пространство находится в реальном мире, а коммуникация – это способ открытия действительности его содержания. Человек взаимодействует с действительностью в пространстве символов, а не благодаря ощущениям или врожденным идеям. Если использовать язык метафор, то можно говорить, что действительность является полем, в котором взаимодействуют материальные и духовные субстанции человеческого существования и существования мира.

Подобный подход позволяет отождествить феномен коммуникации с проблемой диалектики реального и идеального. Следует отметить, что идея этого тождества может быть рассмотрена как с позиций философии диалога, которая раскрывает феноменальное и экзистенциальное содержание проблемы, так и с учетом позиции структурного конструктивизма, позволяющего весьма продуктивно анализировать механизмы регулирования, способы формирования, порядки распределения символического капитала в обществе. Однако в эпоху глобальных коммуникаций мир не может быть современным, то есть противопоставлять настоящее прошлому, открывая перспективу будущего. Мир благодаря глобальным коммуникациям свертывается до представления.

Таким образом, глобальные коммуникации означают проникновение информационных технологий в существование вещей и охват ими жизненного пространства человека через стремительное сужение границ его видения мира (в этом смысле говорить о вещи в себе как природной данности не вполне логично). Благодаря нумеризации природы вещи открываются из себя самих, но с некоторой неожиданной спецификой. Наблюдаем процесс создания как бы мира одушевленной природы. Например, брелок для ключей, который реагирует на голос хозяина, или автомобиль, который предупреждает пешехода, или же насекомые с видеокамерами, шпионы-беспилотники – все это привычные элементы нумерической реальности мира.

Информатизация – это порядок исчисления социального пространства. И в этом отношении, информационные и коммуникационные технологии изменяют смысл существования вещи и человека в мире, с классического образа действительности на постклассический или даже неклассический. В таком ракурсе, понятие «идеальное» перестает быть исключительной прерогативой сознания. Идеальное активно «перекочевывает» в мир вещей. Книги, кинофильмы, музыкальные произведения, искусство в целом утрачивают положение материальных носителей идеального, идеальных образов и воодушевляющих впечатлений. Возникает другое поле его носителей.

Если воспользоваться платоновской лексикой, то можно сказать об этом так: произведения искусства перестают быть источником энтузиазма. Деэстетизация реального, природного мира, в некотором смысле, означает его оживление через создание вещной действительности, с элементами «искусственной души», пусть и иллюзорно. В этом же смысле, «эстетическое» как

высшая степень существования не возможна в действительности, но желательна для потребителя. Поэтому эстетическое наполнение вещи потребляется, но не структурирует самого потребления и не стимулирует потребителя к совершенствованию.

И несколько неожиданно, вопреки тому, о чем говорили философы-пророки, общение обретает ценность единственно человеческой способности. Вероятно, в этом и заключается новое, коммуникативное значение этики в эпоху информационных сообществ. Но в этом же одновременно бесконечный источник опасности. Глобальные коммуникации – это вызов современности, поскольку они открывают возможность безответственного общения, затрудняют разграничение правды и вымысла, добра и зла, истины и лжи.

В современном коммуникативном пространстве контроль над информацией со стороны власти, представленной национальными политическими элитами и корпоративными элитами мирового масштаба, означает, что пользователь будет слышать и слушать только то, что составляет целесообразность, даже не самой власти, а ее носителей. Таковы последствия медиатизации социального пространства. В этой перспективе функционального заблуждения, которое допускается властью ради самой себя, остается небольшой выбор средств, которые позволяли бы сохранить личностную ценность пользователя коммуникационных систем. Во-первых, это перспектива развития коммуникационных и информационных технологий в интересах личности. Вероятно, что идеальной целью является создание таких объектов коммуникации, которые соответствуют потребностям и особенностям пользователя, сочетаются с его индивидуальностью, вплоть до инкорпорации на уровне телесности. Во-вторых, проблему сохранения индивидуального в глобальном масштабе или же аутентичности пользователя в сети невозможно решить вне постановки проблемы информационной безопасности. Это должно бы обозначить не только идентификацию пользователя, но и его безопасность.

Напомним, что доступ к глобальным коммуникациям регулируется национальными стандартами и лингвистическими факторами, но образование должно сосредоточиться не только на технологической стороне глобальных коммуникаций, а оно должно включить информационную безопасность человека в перечень стандартов информационной грамотности.

Третья составляющая заключена в архитектонике информационного сообщества. Она не

может основываться на представлениях об идеальных технологиях господства человека над природой. Философия глобальных коммуникаций предполагает изменения философствования. Размышлять в информационном сообществе означает не только вести дискуссии, отстаивать точку зрения, популяризировать собственные подходы. Философствовать означает формировать границы возможного и допустимого, формулировать цели общения. Вероятно, что философ должен выступать первообразом мудрости, как писал об этом еще И. Кант. Философия в контексте глобальных коммуникаций представляет постижение целей человеческого понимания (*teologia rationis humanae*) [2, с. 462–466]. Однако этот первообраз мудрости – не трансцендентная сущность мира, не трансцендентальное единство апперцепции, а антиципация Другого. Поэтому парадокс глобальных коммуникаций заключается в том, что общение пользователей является также сравнением идеалов, а основанием является только лишь возможность подключения к сети.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? / пер. Э. Ильенкова // Знание – сила. – 1973. – №10. – С.41–42.
2. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – СПб.: ТАЙМ-АУТ, 1993. – 477 с.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Изд-во полит. лит., 1955. – Т.3. – С.1–4.
4. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
5. Bourdieu P. Espace social et pouvoir symbolique, mars 1986 / Bourdieu P. Choses dites. – Paris: Minuit, 1987. – P.147–166 // [Электронный ресурс]. – URL: http://jeanferrette.free.fr/Textes_de_sociologues.html
6. Shannon C.E. Communication in the presence of noise // Proceedings of the IEEE. – 1998. – Vol.86, №2. – С.447–457.

Янковский Степан Владиславович, кандидат философских наук, доцент, докторант Житомирского государственного университета им. И.Франко, г. Мариуполь, e-mail: stephanuam@gmail.com

Yankovsky Stepan Vladislavovich, candidate of philosophical sciences, associate professor, doctoral, Zhitomir State University named after I. Franco, Mariupol, e-mail: stephanuam@gmail.com

УДК 316.774

© О.В. Мошкина

ИНТЕРНЕТ КАК ТРЕНИНГ ИНТЕРАКТИВНОСТИ

Рассматривается Интернет как форма медиакультуры, его особенности и функционирование в контексте культуры. Затрагиваются проблемы изучения интернет-вещания, акцентируется внимание на вопросах коммуникации и интерактивности. Проводится детальный анализ коммуникационного процесса: последовательно рассматриваются место и роль элементов медиакоммуникативной цепочки, а именно двух ее основных звеньев – коммуникатора и коммуниканта.

Ключевые слова: Интернет, коммуникация, интерактивность.

O.V. Moshkina

THE INTERNET AS TRAINING OF INTERACTIVITY

In this article the attention is focused on the Internet, its features and functioning in the context of culture. The issues of studying the Internet broadcasting are touched. The special attention is paid to the issues of communication and interactivity. The detailed analysis of communication process is carried out: the place and role of elements of media communicative chain, namely two of its main links – a communicator and a communicant is consistently analyzed.

Keywords: the Internet, communication, interactivity.

Одной из наиболее популярных форм медиакультуры в настоящее время является Интернет. Исследователи утверждают, что «мировая паутина» уже давно обошла по популярности у населения бумажную прессу и телевидение, которые также являются основными формами медиа. Всемирная сеть Интернета постепенно становится глобальным коммуникационным зеркалом-экраном жизни человечества.

Исследователь в области медиакультуры Н.Б. Кириллова отмечает, что Интернет является системой соединенных компьютерных сетей мирового масштаба, которая предоставляет услуги по обмену данными. Другими словами, Интернет – это сеть сетей, которая объединяет национальные, региональные и местные компьютерные сети, в которых происходит свободный обмен информацией [5, с. 123]. «Интернет изначально создавался как средство свободной гло-

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1997 г.

Выходит 15 раз в год

Выпуск ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ

14(2) / 2014

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Редакционный совет «Вестника БГУ»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–36152 от 06 мая
2009 г. Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Адрес редакции
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: intellige2007@rambler.ru

Адрес издателя
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Сохранен стиль авторов
Компьютерная верстка
А.В. Доржиевой
Перевод на английский язык
А.Ц. Эрдынеева

Подписано в печать 22.12.2014.
Формат 60 x 84 1/8.
Усл. печ.л. 14,65.
Уч.-изд. л. 13,27.
Тираж 1000. Заказ 320.
Дата выхода в свет 24.12.2014
Цена свободная.

Отпечатано в типографии
Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Сухэ-Батора, 3а

С.В. Калмыков, чл.-кор. РАО, д-р пед. наук, проф. (председатель);
В.Е. Архинчев, д-р физ.-мат. наук, проф. (зам. председателя);
Н.Н. Татарникова (зам. председателя, директор Издательства БГУ);
Н.И. Атанов, д-р экон. наук, проф.; *Т.С. Базарова*, д-р пед. наук, доц.;
А.С. Булдаев, д-р физ.-мат. наук, проф.; *Д.И. Бураев*, д-р ист. наук,
проф.; *А.В. Гаськов*, д-р пед. наук, проф.; *Н.Ж. Дагбаева*, д-р пед.
наук, проф.; *Ц.З. Доржиев*, д-р биол. наук, проф.; *С.С. Имхелова*, д-р
филол. наук, проф.; *Л.П. Ковалева*, канд. филол. наук, проф.;
К.Б.-М. Митупов, д-р ист. наук, проф.; *И.И. Осинский*, д-р филос. наук,
проф.; *М.Н. Очиров*, д-р пед. наук, проф.; *В.В. Хахинов*, д-р хим. наук,
проф.; *В.Е. Хитрихеев*, д-р мед. наук, проф.

Редакционная коллегия выпуска

И.И. Осинский, д-р филос. наук, проф. (гл. редактор); *А.Н. Постников*, д-р
филос. наук, проф. (зам. гл. редактора); *П.А. Чукреев*, д-р социол. наук,
проф.; *Э.Д. Дагбаев*, д-р социол. наук, проф. (зам. гл. редактора); *Л.Л. Абае-
ва*, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора); *Д.Ш. Цырендоржиева*, д-р фи-
лос. наук, проф. (зам. гл. редактора); *М.В. Бадмаева*, д-р филос. наук, доц.;
Л.Е. Янгутов, д-р филос. наук, проф.; *В.И. Коваленко*, д-р филос. наук,
проф.; *О.Н. Козлова*, д-р филос. наук, проф.; *В.Л. Кургузов*, д-р культуроло-
гии, проф.; *В.В. Мантатов*, д-р филос. наук, проф.; *П.Ю. Саух*, д-р филос.
наук, проф.; *Ц.Ц. Чойропов*, д-р социол. наук, проф.; *А.М. Кузнецова*, д-р
филос. наук, доц. (отв. секретарь).

© Бурятский государственный университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

<i>Дашинимаева П.П.</i> Остается ли философия методологическим ориентиром филологии в XXI веке?.....	3
<i>Иванов С.Г.</i> О сущностном понимании Ренессанса.....	7
<i>Соколов С.М.</i> Восточный вектор евразийства П.Н. Савицкого.....	11
<i>Мантатов В.В.</i> Генетические истоки экологической этики: от кооперации генов к коэволюции человека и природы.....	16
<i>Насибулина А.С., Гунзенова К.В.</i> Области взаимодействия экологической этики и глобальной биоэтики.....	19
<i>Бурзалова А.А.</i> Синергетическое моделирование коэволюции социоприродных систем (на примере Байкальского региона).....	22
<i>Блажкина А.Ю.</i> Природа человека в голяньских рукописях.....	26
<i>Ионов А.Ю.</i> Значение «Записей ежедневных познаний» Гу Янью для конфуцианской традиции.....	32

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Осинский И.И., Тензин Ч.М.-Х., Добрынина М.И.</i> Динамика отраслевой и профессиональной структуры тувинской интеллигенции.....	37
<i>Хабудаева В.А.</i> Национальные праздники в системе традиционных социокультурных ценностей бурятской молодежи.....	43
<i>Данилова З.А., Бабаринова М.С.</i> Молодая семья: риски развития (на материалах социологического обследования).....	46
<i>Бадмацыренов Т.Б., Родионов В.А.</i> Социология экономики буддизма: концептуальный анализ.....	49
<i>Гончикдоржиева О.Ж.</i> Миграционные настроения сельских жителей (на примере Республики Бурятия).....	54
<i>Бадараев Д.Д.</i> Сельско-городская миграция как фактор адаптации к социально-экономическим процессам.....	59
<i>Бадмацыренов Т.Б., Бадмацыренова Е.Л., Доржиева И.Ц.</i> Образовательные стратегии школьников и профессиональные намерения студентов вуза (на материалах Республики Бурятия).....	64

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Дагбаев Э.Д.</i> Политические партии в формировании и развитии гражданского общества.....	70
<i>Якушев С.Д., Калмыков А.С.</i> Международно-правовой статус государства-наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (на примере Монголии).....	74
<i>Халбашкеев А.В.</i> Либеральные и традиционные ценности в структуре политической культуры студенческой молодежи.....	78
<i>Данилова З.А.</i> Оценка уровня управления охраной окружающей среды в трансграничном регионе.....	84
<i>Гунзенова К.В.</i> Ценностные основания разрешения техногенного кризиса.....	87
<i>Мухамедьярова Л.В., Газизова О.В.</i> Основные детерминанты коррупционного поведения и формирование антикоррупционной устойчивости.....	90

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Аякова Ж.А.</i> Буддийская иммиграция в США.....	97
<i>Исюк И.В.</i> Эстетика vulgar в эстетосфере и художественном пространстве современного общества: ценностные основы и тенденции развития.....	102
<i>Янковский С.В.</i> Динамизм культуры фаустовского типа в трансформациях социальной жизни.....	106
<i>Мошкина О.В.</i> Интернет как тренинг интерактивности.....	111

ИНФОРМАЦИЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

<i>Антонов В.И.</i> Бертран Рассел как явление в науке и обществе XX века.....	115
--	-----